

Александр Зуев

ТРЕТИЙ ЦВЕТ НА
ДОСКЕ

Александр Зуев

Третий цвет на доске

«Издательские решения»

Зуев А. А.

Третий цвет на доске / А. А. Зуев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931877-0

Молодая и симпатичная девушка живет своей обычной жизнью: работает в колл-центре, встречается с парнем и мечтает о чуде. Наконец, мечты сбываются, и ей предстоит выбрать, какой она хочет видеть свою жизнь. Только есть ли у нее выбор? Ведь, как известно — будь осторожнее со своими желаниями.

ISBN 978-5-44-931877-0

© Зуев А. А.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	11
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Третий цвет на доске

Александр Александрович Зуев

*Можно все вкратце...
Жила была девочка рыжая,
любила нить и так и умерла в своём нитье,
но до смерти успела натворить делов.*
Евгения Шилянская

© Александр Александрович Зуев, 2018

ISBN 978-5-4493-1877-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Нелюбимая работа заканчивается пораньше

К зданию бизнес-центра подъехало такси черного цвета. Резко открылась дверца, и из машины вышла девушка. Губы растянулись в счастливой улыбке, когда она вдохнула свежий осенний воздух, который обдал её своей прохладой. Распушила рыжие волосы, захлопнула дверцу. Далее, поправив строгое чёрное платье с белым воротничком, которое плотно облегло изящную фигуру, девушка направилась к зданию. Придерживая одной рукой накинутый на плечо чёрно-белый рюкзачок, она быстро-быстро перебирала ножками в белых (пока ещё чистых) кроссовках.

«А вот и не опоздала на работу» – подумала Алиса, подходя к ничем не примечательной широкой и какой-то аляповатой постройке высотой в пять этажей и имевшей грязно-серый цвет облицовочного покрытия, который хорошо сочетался с общей унылой и серой палитрой окружавшего его пространства. Не самое красивое место труда. Которое как раз располагалось на Проспекте Труда, куда стекались нестройными шеренгами работники офиса, как в фильмах Джорджа Ромеро¹. Хотя, зомби в его фильмах были все же поактивней. Алиса, как обычно, поднялась на четвертый этаж на лифте, уже привыкнув, что четвертый этаж – это кнопка с цифрой два, первый этаж – ноль, а на второй этаж нельзя доехать в принципе. А вот когда она только устраивалась на работу, этот лифт заставил впасть в некий ступор, так как кнопки «четыре» в нем просто нет, а собеседование должно было состояться на четвертом этаже. Повспоминав, пока ехала, первые деньки на новом месте, она зашла в теперь уже до боли знакомый офис, и ей стало немного грустно. Она посмотрела на этот огромный опостылевший зал, разделенный хлипкими пластиковыми перегородками, высотой примерно в полтора метра. Каждая перегородка как бы создавала индивидуальное рабочее место в этом call-центре. Звукоизоляцией такие конструкции, конечно, не обладали, и звуки от разговоров сливались в громоподобный гомон. Алиса кивнула в знак приветствия коллеге, которая уже была занята разговором, но встретившись взглядом, и увидев кивок, замахала руками и улыбнулась, не прерывая при этом диалог с клиентом. Обрадовавшаяся коллега находилась в соседней от ее (Алисы) рабочего места, секции. Между этими импровизированными пластиковыми гробиками рабочих мест, были узкие проходы. Именно они и делили пространство на секции. Преодолев эту последнюю преграду, Алиса поздоровалась с начальницей, место которой находилось в углу помещения, и было расположено так, чтобы видеть всех входящих и выходящих. Начальница походила на нахохлившегося воробья на морозе, сонно наблюдающего за снующими повсюду людьми. Откормленного и тучного воробья, с двойным подбородком. И теперь, когда она втянула голову в плечи, вырисовывался третий подбородок, опоясывающий шею воротником из жира. Взгляд ее был тяжел и печален, так что задерживаться возле нее не хотелось. Хорошо, что и не требовалось. Сама она вставала редко, но если и поднималась со своего насиженного места, то значило это только одно – кому-то сейчас влетит за невыполненные нормативы.

Алиса, наконец, дошла до своего места, села в кресло за компьютер и бросила рюкзак под стол. Windows при включении настоял на каких-то обновлениях. Ну да Бог с ними, время еще было. Взяв в руку гарнитуру, она задумалась: «Отдавать надо то же, что и получаешь. Учитесь экономить свои нервы. Зачем стучать в закрытую дверь, разбивая кулаки? Оглянитесь вокруг! Ведь при тех же энергозатратах можно добиться большего результата» – ей очень понравилась

---

¹ Джордж Эндрю Ромеро (4 февраля 1940, Нью-Йорк – 16 июля 2017, Торонто) – американский кинорежиссёр, сценарист, монтажёр и актёр. В 60-х годах снял свой первый полнометражный фильм Ночь живых мертвецов, который совершил переворот в жанре фильмов ужасов и определил своеобразное направление фильмов про зомби.

эта мысль и можно было заметить, как легкая улыбка коснулась ее губ. «Ну, пора за работу» – загрузка закончилась.

Поработав на исходящих звонках, вдоволь наслушавшись грубостей от клиентов, что их достали звонками, Алиса заметила, что время уже подходит к законному перерыву. Работалось чертовски тяжело. Кружилась голова, и периодически накатывала жуткая слабость. Помогало то, что разговоры с клиентами не особо отвлекали ее от собственных мыслей. Можно было витать в облаках, и тогда время пролетало незаметно. В начале она думала о том, что у всего есть обратная сторона, и если бы все, кому она звонила, были бы адекватными и вежливыми людьми, то и ее навыки работы со «сложными» клиентами были бы не востребованы. Потом думала, что если она хочет независимого мужчину, то не стоит ждать что он потащит ее в ЗАГС. И вообще, когда пелена влюбленности спадает то то, что ранее привлекало, начинает отталкивать. Но можно помнить, что эти «отрицательные» черты характера всего лишь обратная сторона тех качеств, которые и приманили к человеку. Алиса чуть нахмурилась а уголок рта с одной стороны немного приподнялся, эти мысли вдруг показались ей до жути банальными, будто были почерпнуты из ленты в социальных сетях. Часто ей казалось, что её филологическое образование – самая бесполезная на свете штукавина. Бесполезней только философия. В такие моменты она думала, что в её жизни что-то идет не так. А вот если бы в жизни было место для чего-нибудь сказочного, необычного, как в некоторых приключенческих книжках, то всё бы было по-другому.

За всё это время на работе, а прошло не менее часа, не удалось ничего продать из банковских продуктов. Возможно, это было связано с плохим самочувствием, а может просто с нежеланием работать. Однако брать больничный было нельзя. Большая часть зарплаты складывалась из бонусной части за продажи, а вот сам оклад оставлял желать лучшего. Аналитики из финансового отдела думают только о том, как сократить выплаты по бонусной части, но при этом что бы не было массовых увольнений – так казалось Алисе. Наконец удалось продать страховку – достаточно редкий случай, в основном были кредитные карты. «Вот сейчас оформлю, и можно идти на перекур не с пустыми руками, так сказать» – эта продажа не смогла вернуть утренний хороший настрой. Состояние было отвратное. Наконец, покончив со страховкой, Алиса встала из-за стола и чуть не потеряла равновесие, но успела схватиться за спинку кресла. Кресло отъезжало в сторону на своих маленьких колесиках и почти перевернулось, однако все же устояло и успело поддержать падавшую девушку. Похоже, никто не заметил этого небольшого происшествия. «Микроинсульт» – как она сама называла этот кратковременный черный туман в голове. «Нормально. Соберись, тряпка» – мотивировала она себя. «Не хочу! Хочу домой, в тепленькую кроватку. Спатьки. Долго-долго, сладко-сладко» – сжала кулачки, но сразу расслабила руки, и плечи опустились вместе с уголками губ – «Эх, ладно, поныла и хватит. Пора курить». Алиса подошла к соседнему АРМ или автоматизированному рабочему месту, где сидел Тимур, сама она называла его Тимон. Он не скрывал, что гей, но и не афишировал этого. Вообще, по образованию Тимур был физиком-ядерщиком, и для всех была загадка что он забыл в этом call-центре. Сам он только отшучивался, что практикует красноречие. А может и не шутил. Все время приходил на работу в разных старомодных пиджаках из-за чего был похож на хипстера. Рассказывал, что на самом деле он граф, вел себя слегка высокомерно и был лучшим продажником среди мужчин в этом коллективе. Увидев, что Алиса стоит рядом, положив голову на руки, которые сложила одна на другую на вершине пластиковой перегородки, Тимур нажал на кнопку «mute» на телефоне, что бы клиент не мог его слышать, и спросил: «Че, Алиска, курить?». Алиска закивала. «Ща, три секунды» – пообещал он. Пока ждала, успела задуматься: «А можно ли остаться друзьями после серьезных отношений? Пожалуй, если они и правда серьезные, то это невозможно. По меньшей мере, один из партнеров будет страдать, как мне кажется. А зачем этот мазохизм? А, кажется я знаю зачем. Мазохизм – это попытка контроля. Небольшая и ожидаемая боль, страхует от неужи-

данной и сильной. А геи не являются несколько измененной формой садо-мазо наклонностей? Или все же ближе к Фрейдовскому, где генитальная стадия не смогла полноценно развиваться?». От этих мыслей ее отвлек освободившейся Тимур, осторожно тронув за плечо. Они спустились на улицу и, не дойдя до обозначенного для курения места, сразу закурили, чтобы не терять время перерыва. Во время спуска они молчали. Тимур не нарушал тихой задумчивости своей спутницы.

– Ну, как ты? – наконец начала Алиса. – Есть чего новенькое?

– О! Я смотрел фильм «Человек-муравей». – с энтузиазмом отозвался псевдо-граф.

– Это же старье. Разве нет? – она оторвала взгляд от асфальта под ногами, и посмотрела на Тимура, вопросительно подняв одну бровь.

– Ну, да. Но это не важно. – Немного нахмурился, но продолжил с прежним энтузиазмом. – Там такого наворотили с физикой. – Закатил глаза. – Когда он уменьшался, масса, судя по всему, никуда не исчезала, оно и понятно, иначе бы он фиг что мог сделать. Да и куда она исчезнет? – это же энергия. Но тогда представь какое давление на опору создавала его маленькая ножка. Иголлка весом в 60 килограмм. Если бы он встал тебе на плечо, то провалился бы внутрь тебя. – улыбнулся и затянулся сигаретой. Они уже дошли и стояли у металлической урны с окурками.

– Не хочу, чтобы во мне жили муравьи. – Как-то слишком серьезно ответила Алиса. Наступила небольшая пауза.

– А знаешь, что Яндекс назвал искусственный интеллект, электронную помощницу, в твою честь?

– Алиса? Ну, что-то слышала. – Прикусила губу и замолчала. Потом продолжила – Ладно, пойду, я замерзла. – Бросила в урну не докуренную до конца сигарету и пошла в сторону работы.

Тимон остался стоять где был. Лишь несколько растеряно проводил ее взглядом. «Может после овуляции организм немного расстроен отсутствием зачатия? Ведь бережно подготовленной яйцеклеткой никто не воспользовался, и от нее придется избавляться. Поэтому Лиля такая грустная и рассеянная» – думал он.

Вернувшись на свое рабочее место Лиля (так Алису называли в детстве) надела наушники, но приступать к звонкам не хотелось. Пересилив себя, она все же включилась и пребывала в каком-то рабочем трансе. Как если сильно пьяной идти домой – вроде не понимаешь куда идешь, а вроде оказываешься где надо. Очнулась она, когда пора было идти на обед. Есть не хотелось, было ощущение поднимающейся температуры, но и было понимание что надо что-то в себя запихнуть, ведь давно уже ничего не ела. Алиса спустилась на этаж ниже, в столовую. Ну как столовую? Не советский общепит с борщом и фрикадельками с подливкой, а просто несколько столов, стульев, две микроволновки, два холодильника, автомат с кофе (не бесплатный) и что-то типа барной стойки у окна, с высокими стульями, но без алкоголя и бармена. Всё чистенько, аккуратненько, но еду нужно брать с собой из дома. Обедать Алиса шла со своей коллегой-подругой Ксюшей, изящной брюнеткой: волосы локонами падают на плечи – обрамляя тонкие черты лица. На лице ярко выделяются черные глаза, губы кораллового цвета и маленький, чуть вздернутый, носик. Ростом чуть выше среднего. Она была младше на 3 года, отличалась заводным нравом, обильным вниманием со стороны противоположного пола и ледящей холодностью к этому самому полу, но все равно оказывалась в центре всевозможных слухов на ее счет. Ксюша что-то быстро и оживленно рассказывала, активно жестикулировала, периодически посматривая на свою больную коллегу. В эти моменты Алиса просто кивала, не вникая в то, что там говорилось и, возможно, совершенно невпопад. Они уже вошли в столовую, но неожиданно все окружающие предметы начали терять свои очертания и расплываться. «По-моему, так не должно происходить в адекватной реальности» – подумала Алиса и остановилась, расставив руки немного в стороны. «Что-то мне как-то дурно

и...» Последнее, что уловило ускользающее сознание было испуганное лицо Ксении. Алиса неуклюже плюхнулась на пол без чувств. Ксюша испытала настоящую панику и не успела что-либо предпринять, опустилась на колени возле упавшей коллеги, прижала локти к себе, руки вытянула вперед ладонями вверх, как бы говоря: «Я тут ни при чем и вообще не в курсе что происходит». Она искала глазами поддержки или того, кто знает, что делать в подобных ситуациях, но никого не нашла. Остальные посетители столовой повскакивали со своих мест и тупо уставились на происходящее. Не смотря на ажиотаж и суету, по сути, ничего не происходило.

Алиса обнаружила себя лежащей на чем-то вроде стола или кушетки, одетой в свою ночную рубашку, которую уже давно не надевала. «Где она вообще нашлась? Я ее разве не выкинула?» – размышляла Алиска. Она была в помещении без окон, напоминающем операционную. Плитка на стенах, яркое освещение, непонятные приборы по углам комнаты, с кучей проводов, трубок, лампочек и маленьких дисплеев, но, похоже, выключенных. Посредине большая створчатая дверь с круглыми окошками, за которыми можно было разглядеть ту же самую плитку что и в комнате, и больше ничего. После нескольких неудачных попыток пошевелить рукой или ногой, или покричать, определились границы возможностей: можно вращать головой, смотреть, слышать, думать. Но остальное недоступно: двигаться, говорить. Где-то рядом послышались шаги. Алиса прислушалась. Это было легко, ведь слушать было одно из немногих, что она могла делать без ограничений. Слышен был разговор двух мужчин. Что именно они говорили – непонятно. Перед входом в операционную они замолчали. Заходили они уже молча. На вид им было от 25-и до 30-и лет. Один со светлыми волосами, другой с темными, средней длины. «им бы не мешало постричься и привести себя в порядок» – успела подумать Алиса, не смотря на окутавший ее страх. На них были белые латексные перчатки, но остальная одежда ничего общего с врачами не имела, а была больше похожа на ту одежду, что родители обычно отсылали на дачу, с формулировкой: может там пригодится. Хотя и там её никто не носил. Объемные мешковатые свитера, спортивные штаны с вытянутыми чуть ли не до пола коленками. Да и цвета: на том, что с темными волосами, свитер был оранжево-красного цвета, с черными горизонтальными полосками, и закрывал горло. А штаны темно-темно-синие, протертые в нескольких местах. На том, что светленький, был серый свитер с вырезом и пуговицами. Из выреза проглядывала черная футболка, вся в белых катышках. Мужчины подошли вплотную к кушетке. Стало еще страшнее, но паралич не проходил. Темный заговорил, обращаясь к светлому:

– Александр Александрович?

– Да-да, Данила Андреевич. – Ответил более высокий мужчина с пшеничными волосами.

– У вас инструментарий стерильный?

– Обижаете, Данила Андреевич. Только продезинфицировали-с

Оба засмеялись и смеялись достаточно долго. Алиса даже успела обидеться на них, хотя и не понимала за что.

– Александр Александрович, – отсмеявшись продолжил один из них, – неужели поиски закончены?

– Я бы не спешил радоваться раньше времени. Она выглядит несколько глуповатой. Да и вы знаете, что она нас слышит? – сказал Александр и указал раскрытой ладонью на лежащую на кушетке девушку, которая и правда всё слышала.

– Не волнуйтесь, она сама выдумает как это забыть.

– Вы правы, Данила Андреевич. Ваша мудрость в который раз меня поражает.

– Так почему вы сомневаетесь, сударь? – наступила небольшая пауза. Алиса лихорадочно пыталась сообразить, что она тут делает, где она и кто эти двое мужчин. Но ничего не желало складываться в доступное объяснение.

– Дело в том, – вновь вступил в диалог светленький. – что это может быть еще не шестая раса. А всего лишь суб-раса, как и многие до нее. Да и было сказано, что шестая раса зародится в США. А мы с вами, батенька, в России-матушке.

– Пиндосы лоханулись. Вот им по губам и провели. Нехер было лезть, куда не следовало. Получили отдачу, теперь зализывают свою порванную жопу. – Изменение стиля разговора одного из мужчин, успокаивающе подействовало на Алису. Она почувствовала облегчение.

– Данила Андреевич, ай-ай-ай. Как вы можете так выражаться? – Александр покачал головой из стороны в сторону и поджал губы

– Хорош херней маяться. Давай сообщим начальству и придумаем что с этой вот делать. – Кивком головы он указал на продолжавшую молчаливо ждать своей участи молодую девушку.

– Тут всё просто. Пока она не осознает, кто она такая – ей ничего не угрожает. Последим за ней, а пока пускай продолжает жить в своем мире грез. Но сообщить о ней стоит. Может хоть похвалят. – Посмотрел в глаза Алисе и улыбнулся одними губами.

– Тогда чего она всё еще тут, Александр, блядь, Александрович?

Высокий мужчина хлопнул в ладоши. Операционная резко погрузилась во тьму. Мгновение спустя Алиса уже сидела на полу в столовой в окружении коллег. Оказалось, прошло всего несколько секунд после потери сознания. Хотя это не совсем можно назвать «потерей». Отказавшись от скорой, которую настоятельно рекомендовала вызвать начальница, и заверив всех, что нормально себя чувствует, просто нужно немного отдохнуть, она поехала домой на вызванном для нее такси. Всю дорогу она смотрела прямо перед собой и не разговаривала с водителем, даже когда он спрашивал какой подъезд, чем изрядно его разозлила. Просто вышла, когда он остановился. Ей было не до этого. Почему-то видение в операционной показалось ей очень важным.

Придя домой, Алиса не переодеваясь рухнула на кровать. Она была обессилена, грузные мысли тянули голову к подушке, а спать совершенно не хотелось. «Дурацкие мысли! Вы мешают мне спать. Прочь из моей головы! Здесь и так кавардак.» – подумала Алиса, но это не возымело никакого эффекта. Странные образы, целая куча не совсем ясных слов, предложений, умозаключений шли нескончаемым потоком, не давая девушке заснуть. В надежде сбежать от своих мыслей она взяла первую попавшуюся книгу в руки и погрузилась в чтение. Попался Кафка, «Превращение». Книга была интересной и, наконец расслабившись, Алиса уснула.

ГЛАВА 2

Просто сон и любимый Дима

Иду по незнакомому мне городу. Темно. Глубокая ночь. Свет исходит лишь от запыленных фонарей, которые облепила мошкара. Улица вымощена крупной галькой. Здания весьма странного строения... вместо кирпичей – маленькие разноцветные стеклянные кубики, и от малейшего дуновения ветра дома раскачиваются из стороны в сторону, но не рушатся, зато жутковато позвякивают и поскрипывают, нарушая гробовую тишину. На улице почти никого нет. Возле какой-то кафешки стоит мужчина, на голове у него вместо волос гнилой торт с опарышами, он стоит и нервно курит. Фу, какая мерзость! Опарыши кишат, и некоторые падают с торта прямо на него: на лицо, плечи. Ему всё равно?!

Как же тут темно и мрачно, и холодно.

Какой-то мужик с огромной рыбиной на голове бежит по улице и кричит, размахивая руками: «Жизнь темна и воняет тухлой рыбой!». У него же половина лица застряла в этой рыбе. Ничего удивительного.

Следом за рыбоголовым вприпрыжку бежала девочка. Девочка?! О, нет. Что она делает в этой дыре? К тому же такая миленькая, маленькая, с цветами и бабочками на голове. Единственное радостное существо в этом городе. Убежала вприпрыжку дальше.

Вдалеке виднеется башня. Её черный силуэт грозно возвышается над низенькими постройками в два этажа. Надо подняться посмотреть на город с высоты, хотя бы пойму где я. Подойдя ближе, вижу, что бабуля кормит книги (!) пылью и приговаривает: «Кушайте, мои хорошие! Совсем зачали без интереса!». Н-да, не очень-то жители этого города почитают книги. Кто же кормит книги пылью? Когда подхожу к башне, бабуля остается далеко позади. Открываю массивную стеклянную дверь, ведущую в нутро этого зловещего строения. Винтовая лестница очень узкая и длинная. Интересно, куда она приведет?

Очень холодно. Темно. Пока поднимаешься по этим стеклянным ступенькам можно отморозить себе ноги. Не упасть бы с этой лестницы. Почему я босиком? Надо осмотреть тут все, пока эта башня не рухнула, уж очень она хрупкой конструкции. Хотя стены у нее, похоже, из камня, или какого-то матового стекла. Может, кварц? Лестница заканчивается просторной комнатой. Слишком просторной, если вспомнить какой узкой была башня снаружи. Какой вид из окна! Море. Возле берега вместо буйков плавают фонари, вместо чаек летают книги. Как же жалобно они выкрикивают цитаты: «Твой» люди остаются с тобой, как бы ты ни ныл, каким бы ором ни орал, как бы ни пропал. Они просто есть, они рады тебе открыть дверь, протянуть руки, разделить бутерброд.»; «Понимаете, когда начинаешь искать во всём что-то хорошее, постепенно забываешь о неприятностях.»; «Трудно согреть руки, если души ещё дрожат.» – Глупости! Всё это глупости. Одна книжка подлетела совсем близко и прошептала: «Трагедия жизни – не смерть, а то, что умирает в нас по нашему недосмотру, пока мы еще живы». Отвернулась от окна.

Ага, зеркальце в углу. Что у меня на голове? Булжники?!

Ветер усилился, надо уходить от сюда... Башня шатается. Сильно шатается. Землетрясение? Каменная кладка башни начинает рассыпаться, стеклянные ступени трескаются и аккурратно рассыпаются, медленно падая вниз. Я тоже падаю? Да, так и есть. Вокруг всё рушится, я медленно лечу вниз.

Темнота.

...Город рухнул...

Очнулась в огромной куче стеклянных осколков. Везде кровь, но я невредима.

Девочка?

«Хватит рыдать! Пойдем, может мы сможем кому-нибудь помочь!». Вот вроде маленький ребенок (лет пяти), а соображает. Идём.

Сколько трупов... Теперь это город стеклянных домов с горой трупов, они повсюду. Вон даже несколько на берегу валяются.

Что это виднеется в море? Плот? Бегом туда!

Вода холодная, но мы должны спасти всех, кто выжил!

Мой Дима! На плоту приплыл в этот город Дима! Любимка. Он без сознания. Быстрее на берег. Вроде дышит. Всё в порядке.

Девочка куда-то пропала. Надо найти ее. Иду искать. Нигде нет. В городе хаос. Везде трупы, обломки. Слезы подкатывают. С чего бы? Девочки по-прежнему нет.

Вернусь к Диме, может очнулся уже. И его нет. Ну, блин! Это уже выше моих сил! Куда он ушел? Девочки нет, Димы нет, трупы. Ветер. Холодно.

Удар по голове. Опять темнота.

Алиса открыла глаза, и первое время не могла понять, где находится.

Я в шалаше, и на мне простынь. Больше на мне ничего нет. Зато на голове волосы! Угу, замечательно. На берегу девочка рыбачит вместе с Димой. Ранний рассвет.

– Что произошло? Меня кто-то ударил по голове?

Девочка: Да, это я тебя ударила. Мне не нравились твои камни, так намного лучше!

Пауза.

– Что вы делаете?

– Песни ловим и жарим на костре!

Пауза.

Вкусные песенки, однако. Интересно, долго я была в отключке? Что сейчас происходит в городе? Подкрепившись песнями, мы отправились на разведку в руины стеклянных домов. Увиденное вселило какую-то странную надежду: жители начали отстраивать свои дома и теперь уже не из стеклянных кубиков, а из стеклянных блоков. Да какая разница? Ну, все же поустойчивее, наверное. Видимо, недавний сильный ветер убедил людей построить нечто более надежное. Теперь прогуливаться по улицам куда приятнее!

Девочка прыгала возле нас с Димой и пела песенки, а потом взлетела со словами: «мне пора!». В небе она начала светиться, постепенно становясь все ярче, пока не стала солнцем. Везде яркий золотистый свет. От такого яркого света заболели глаза, шурясь я огляделась по сторонам. Как же красиво переливаются стеклянные дома! И как же хорошо просто вот так стоять в обнимку с любимым. Любимым... Любимым?

Что-то не так. Обнимаю Диму, но он холодный. Обнимаю Диму и руки проходят сквозь него. Обнимаю Диму, но он больше не дышит, улыбается. Падает, исчезает. Димы нет, девочки нет, трупы. Я все еще голая. Холодно. Ветер. Темнота.

Проснувшись, Алиса долго отходила от увиденного во сне. Умывшись холодной водой, она пошла заваривать чай. «И приснится же такое! К чему это все? Мое подсознание живет отдельной, своей жизнью. Если рассматривать этот город как мой внутренний мир, то многое сходится. Все персонажи – это мои эмоции. С землетрясением можно сравнить мой недавний развод. Тогда ведь действительно все рухнуло во мне. И Дима в моей жизни тоже неожиданно появился, так же вроде и рядом, а вроде и сам по себе...» – разложила все по полочкам Алиса, но смутное волнение осталось. Что-то в этом объяснении было неверно.

Послышалась возня в прихожей. В квартиру вошел Дима – парень спортивного телосложения, лет 25-и. Как бы написал Лермонтов: «Он был высокого роста; стройный, тонкий стан его и широкие плечи доказывали крепкое сложение, способное переносить все трудности кочевой жизни и перемены климатов, не побежденное ни развратом провинциальной жизни, ни бурями душевными.»

«Лиска, как самочувствие?» -спросил он.

«Жить буду» – с улыбкой ответила Алиса. «Надеюсь ты тоже.» – Уже про себя добавила она и улыбка исчезла.

Через минуту Алиса уже была окутана объятиями. «У тебя температура! Марш в постель! Я за малиной» – проворчал молодой человек. Алиса не обиделась, наоборот, ей показалось это крайне милым проявлением заботы.

Выпив чай с вареньем и немного посмотрев телевизор, Алиса заметила, что Дима выглядит уставшим и каким-то измученным. «Как день прошел?» – спросила она. «Как обычно, ничего интересного» – ответил парень, снимая очки и потирая глаза. «Вижу устал, давай спать ложиться» – промурлыкала Лиска. «Согласен.» – буркнул Дима и завалился на кровать.

«Мне такой сон странный приснился...» – заговорила Алиса, уже по привычке начиная разговор перед тем, как уснуть. Но в ответ услышала лишь сонное: «Угу, спокойной ночи».

«Как так? А поговорить? Пять минут можно и уделить перед сном любимой женщине! Какое пренебрежительное отношение ко мне!» – начала возмущаться девушка, но услышав тихий храп поняла, что ее уже не слушали. Лиску это не остановило, и она продолжила громким шепотом: «Мало завоевать крепость, надо регулярно укреплять ее защиту! Не думай, что если мы живем вместе, то мне уже не нужно внимание. Нужно! И даже больше, чем прежде. Может ты просто уже охладел ко мне, и я стала тебе не нужна?». Алиса обиделась и демонстративно отвернулась. Где-то еще минут десять она бухтела, а Дима уже во всю смотрел сны и не слышал, как его отчитывают. «Надо сворачивать удочки и уходить. Я натерпелась уже от игры в одни ворота! Хотя... Может, он просто сильно устал? Наверняка уже за год отношений понял, что когда у меня такое настроение, лучше притвориться мертвым. Ой! Мертвым?» – Проверила дышит ли и выдохнула: «Фуф, всё хорошо. И вообще, он так мило спит.» – Уже улыбаясь, размышляла девушка. «Я тебя прощаю!» – проговорила она, целуя спящего. «А? Что? ... я тебя тоже люблю, Лис» – пробормотал Дима и обнял ее.

Прошло еще пятнадцать минут, пока Алиса не поняла, что не уснет в ближайшее время. «Всё же хорошо. Что меня тогда беспокоит?» – думала она, лежа на спине и уставившись в потолок. Затем встала и пошла набирать ванну. Этот способ помогал ей уснуть, когда её что-то тревожило.

ГЛАВА 3

Вероника

– Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо, намного лучше.

– А где мои питомцы?

– Твои демоны сейчас здесь, не пугайся, просто стены наших строений не пропускают твой зов. Они в полном порядке.

– То есть вы помогаете мне только потому, что вам так сказали?

– Ты не просто так появилась на Арелии, дитя. Ты нужна этому миру.²

«Что это за бред? Арейры? Арелии? Может еще русалка Ариэль?» – Веронике надоело слушать этот диалог двух незнакомых женщин, которые по виду напоминали очень неудачный косплей на мир средневековых RPG с подземельями и драконами. Сама местность напоминала европейский городок времен чумы, какие показывают в фильмах – мрачно и бедно. «Ладно, самое главное я узнала, а эту бредятину пусть слушают 16-и летние подростки-задроты, накурившись „спайса“. Мне уже пора» – решила она и двинулась прочь от главной площади города. Однако далеко уйти не успела. Стены домов начали сворачиваться в спираль и исчезать. Вот уже не осталось ни города, ни людей. Но Вероника всё же где-то находилась. Или нет? В отсутствие пространства нет и времени. Она испугалась, что тогда секунда может длиться вечность, ведь эту секунду никак не сосчитать. Так может прошли уже десятилетия? Единственной величиной измерения являются мысли. Но как долго их думать? Действие кетамина ослабевало, и Вероника понемногу начала осознавать, что снова находится в своей ветеринарной клинике, а не в каком-то фэнтезийном мире, или вне пространства. Но хоть начало проясняться, где она находится, кто такая «она» вспомнить было сложно. Вначале закрепились мысли что она человек. «Я Вероника, человек.» – Повторяла она, но что бы это значило пока еще было непонятно, а повторяла скорее от ощущения, что так надо. Почему надо? Кому надо? Что стоит за этими словами? – ее начинало злить, что она не может вспомнить. Стоп! Кого это начинает злить? И вместе с тем, холодок страха явно ощущался внутри. Но опять же: внутри чего? кого? Страшно было не от того, что она никто, а как раз из-за того, кем она может быть. «Эту мысль кто-то думает, кто-то не может вспомнить, возможно этот кто-то и есть я. И если я не могу вспомнить, значит есть время, ведь я когда-то знала. А если есть время, то есть и пространство. Ведь если нечему изменяться, то и времени не будет. А если есть пространство, то я должна где-то быть и что-то из себя представлять. Ух ты!» – Не смотря на то, что глаза у Вероники были открыты, она только сейчас заметила свое тело. Она лежала на диване у себя в кабинете и смотрела сквозь свои руки в окно. «О! Руки! Мои!» – Удивилась она. Руки напоминали гуттаперчевые, их движения были похожи больше не на руки, а на лениводвигающиеся тентакли, или на щупальца осьминога, выброшенного на берег волной прибоя. Она попробовала подняться и сесть на диван. Получилось, но была какая-то неестественность и медлительность в движениях. Осознание себя как личности вернулось. И стало не ясно, как можно было что-то не помнить, все же очевидно. Она по-прежнему была хозяйкой вет. клиники. На самом деле клиника принадлежала ее родителям. Целая династия ветеринаров трудилась над становлением этого бизнеса. В конце концов это возымело успех: сеть ширилась и росла. И вот уже Москва оказалась слишком конкурентнолюбивой и дорогой. Решено было развивать экспансию на юг. Воронеж показался вполне приемлемым вариантом по цене аренды и клиентуре, как-никак город-миллионник. Формальной хозяйкой этой первой клиники в Воронеже и назначили Веро-

---

² Цитата из книги «Волчья кровь»

нику, любимую и единственную дочурку. Сама Вероника не очень любила профессию ветеринара, да и Воронеж ей казался тем еще захолустьем, но должность директора ей импонировала, и она переехала сюда жить. Чуть пухленькая, для своих неполных двадцати трех лет, девочка-москвичка не отличалась умелым управлением, знанием коммерции или финансов. Потому часто просто сидела у себя в кабинете за компьютером, смотрела аниме или предавалась наркотическим грезам. Многие вопросы решались через ее голову, и она не знала, что на самом деле творится в этом царстве помощи животным на платной основе, расположенном на первом этаже жилого дома на окраине города. Вот как Веронике описала ее знакомая: «Круглое лицо, серо-зеленые глаза, пушистые ресницы, хорошо очерченные губы, небольшой рот. Волосы прямые, русые, длиной до плеч. Фигура невысокая, довольно коренастая, тип: песочные часы». Ничего из ряда вон выходящего. И вот эта коренастая фигура добралась до телефона, что лежал на столе возле компьютера. Старенький и потертый iPhone не желал удобно ложиться в руку, норовя соскользнуть. Но дело было не в телефоне. Даже простые движения все еще давались Веронике с трудом. Непонятно было какое усилие прикладывать. Справившись с разблокировкой, и уже чуть лучше контролируя свои движения, она начала набирать сообщение для некоего АА. «Дорогой АН...» – Написала она и стерла. «Дорогой АА...» – опять ей что-то не понравилось, и она начала заново: «Всё жопку свою в Маскве морозишь? Давай быстрее в Воронеж. Я нашла Алису».

«7 часов утра. Пора вставать. Давай, ты сможешь! Баблишко ждет тебя!» – с такими мыслями Алиса проснулась и начала собираться на работу. Быстро оделась и привела себя в порядок. Чайник вскипел, но открыв шкафик на кухне, она поняла, что сахар закончился, и Лиске пришлось давиться несладким черным кофе. Это небольшое ограничение в глюкозе навело ее на мысль: «Как люди находят себе немыслимые объяснения своих страданий? Сложные обстоятельства, плохие люди. Да все что угодно, лишь бы не брать на себя ответственность за свою жизнь. „Я был бы успешным, умным и здоровым, если бы у меня были богатые родители, а так приходится работать дворником и разбавлять трудовые будни водочкой“ Да что за чушь, господи? Обстоятельства формируются в зависимости от ваших решений! Ведь каждая мелочь, каждая мысль сейчас – это целая цепь событий в будущем! Так, к чему я это все? Елки-палки! Я опять опаздываю!». Алиса подскочила, накинула на себя пальто, быстро обулась и выбежала на улицу. На улице был густой туман, моросил мелкий дождик. Ловко лавируя между пешеходами, Алиска быстро приближалась к автобусной остановке. «Хватит уже на такси кататься. Денег не напасешься» – корила она себя за любовь к этому виду транспорта. Смотря себе под ноги, Алиса ждала зеленого сигнала светофора, чтобы перейти дорогу. Звук проезжающего рядом грузовика, заставил ее поднять глаза. Это был Renault – белый седельный тягач с полуприцепом. В голове всплыла фразочка: «Рено и Айвека убили человека». Девушка была уверена, что никогда не слышала этой присказки. Однако задуматься откуда эта фраза в ее голове она не успела. Так как на боку полуприцепа располагалась надпись, которая очень удивила Алису. Надпись черными буквами гласила: «Follow the white rabbit³». Что?! Она прищурилась что бы быть уверенной что ей не показалось. Но надпись уже гласила: «Follow your Heart. Beauty beyond senses»⁴. Грузовик промчался, оставив Алису в растерянности. «Надписи меняются во снах!» – Вспомнила она – «Но я же вроде не сплю». Что бы убедиться, что не спит, она посмотрела на свои руки. Руки были обычными, не как во сне. Этот прием с руками она почерпнула из одной известной книжки про сны и управление ими. «Значит не сплю» – заключила она, потрясла головой, стряхивая остатки наваждения, и перешла дорогу, ведь уже заго-

³ Следуй за белым кроликом (англ.) – цитата из Алисы в стране чудес. Также эта цитата была использована в фильме Матрица.

⁴ Следуй за свои сердцем. Красота за пределами чувств (англ.) – не полный рекламный слоган компании Alfa Romeo.

релся разрешающий сигнал. Стараясь больше ни на что не обращать внимание, она надела наушники и отправилась в путешествие до работы на маршрутке, предварительно дождавшись ее на остановке маршрутных транспортных средств, до которой дошла уже под звуки 9-ой симфонии Бетховена.

Когда Алиса добралась до работы, тревожность все еще не проходила. Она быстро прошмыгнула на свое место, ни с кем не здороваясь, села на свое кресло и включила компьютер. Даже начальница, вроде, ее не заметила. Не хотелось ни с кем говорить. Уж лучше было погрузиться в работу с головой. Хотя, казалось бы, там тоже нужно говорить, но это совсем другое. Что-то попало под ногу, – рюкзак, который она швырнула в прошлый раз под стол и забыла забрать. Вспомнив про его содержимое, лицо ее побелело. Там батончик, который подарил Тимур. Где-то на Украине (да, именно «НА» Украине – Тимур на этом настаивал) он нашел этот, теперь так пугающий Алису, снэк, и подарил ей. На упаковке был нарисован енот, но не это главное. Конфета называлась «Eat Me»⁵. Теперь это название вызывало в Алисе ужас. Ей казалось, что всё это не случайность. Может в другое время эти совпадения не вызвали бы такую реакцию. Но последний месяц ей казалось будто она в коробке. Вернее, как в кукольном театре. Всё вокруг – декорации. Небо давит. Дышать нечем. Такое все искусственное, не настоящее, кукольное. Периодическое чувство иррационального страха, перманентное волнение и беспокойство. Все это теперь вылилось в то, что она боялась конфеты в рюкзаке. Алиса вскрикнула и дернулась всем телом, когда начальница тронула ее сзади за плечо.

– Я... эм... Хотела поговорить на счет твоих показателей, – неожиданная реакция подчиненной сбила первоначальный настрой отчитать ее – но, думаю, можно и попозже.

– Ага, спасибо, я поняла, доброе утро. – Скороговоркой проговорила в ответ Алиса.

Начальница кивнула и пошла куда-то по своим делам. А еще подумала, что приняла правильное решение – пока не трогать «рыжую» (она давала всем сотрудникам своего отдела клички, что бы легче было запомнить). Поэтому Алиса была «рыжей». Тимур – «педиком». А Ксюша, например, в ее голове была «шлюшкой». И, хоть она сама и не признавала этого, в глубине души завидовала ей. Ведь она всегда окружена вниманием, хотя относится ко всем с каким-то пренебрежением. Начальница же популярностью не пользовалась. Она рассказывала себе, что это от того, что ей нужно соблюдать границы деловой этики, субординации и иерархии. Но вот вне работы это объяснение не работало. Еще её удивляло то, что «шлюшка» ведет себя совсем иначе по отношению к «рыжей». В смысле, не то что не пренебрежительно, а даже в чем-то заискивающе. Непонимание почему так происходит, свербило ей в одном месте. Она решила спросить напрямую, на дне группы (такой мини-корпоратив), который должен был вскоре состояться.

Беседа с клиентами по телефону и правда помогла Алисе успокоиться. Здесь все было легко и понятно, а главное привычно. К концу рабочего дня, ей больше не казалось, что она сходит с ума. Однако рюкзак остался лежать под столом. Ей не захотелось его трогать, так было безопасней.

Дорога домой пролетела бы незаметно, если бы не одно «НО». Алиса вышла из старенького «Пазика» на своей остановке. Прошла несколько метров и увидела впереди знакомый свитер. Тот самый серый свитер, который был на одном из мужчин, во время потери сознания в столовой, когда ей привиделось то странное место, похожее на операционную. Или не тот самый? Мужчина впереди тащил за собой чемодан на колесиках и тоже был высокого роста, тоже со светлыми волосами. Но сказать наверняка, он ли это было сложно. «Нужно его обогнать и посмотреть. Но стоит ли? Как его звали? Кажется, Александр. Да что кажется? Я точно помню: Александр Александрович. А если это и правда он, то что? Сказать: „Здравствуйте, мы с вами виделись во сне“? Может и не нужно тогда». – Алиса торговалась с собой, не решаясь

---

⁵ Съешь меня (англ.)

что-либо предпринять, а просто шла следом. Она дошла до своего дома и остановилась, осталось свернуть к подъезду и пройти еще несколько метров. Провожая взглядом этого пешехода, что заставил ее снова испытать приступ страха, она стояла не шелохнувшись, будто боясь привлечь его внимание. Только когда он скрылся из вида, она снова пошла. Ей вдруг очень захотелось поскорей попасть домой, к Диме. Чтобы он обнял ее крепко-крепко и защитил от самой себя. Рассказывать же об увиденном она не собиралась, ведь он опять скажет: «Не выдумывай», и будет прав. Вместо этого она рассказала другое.

ГЛАВА 4

Еще сон и полигарская борзая

Я иду по проселочной дороге. Смеркается. До самого горизонта простирается поле, трава пожухла, где-то вдалеке виднеется единственное дерево, да и то засохшее. На дереве несколько красно-желтых листочков. Я чувствую с ними близость, наверное, из-за цвета волос. Дорога ведет к большому особняку, огороженному высоким забором. Я захожу внутрь, преодолев двустворчатые ворота, изготовленные из металлических прутьев, выкрашенных в благородный коричневый цвет. Строение невольно поражает своими масштабами, необычностью архитектурных элементов и роскошью. Постройка имеет достаточно симметричный вид. Главный вход в здание находится в самом центре фасада, между двумя античными колоннами, разместившимися на устойчивых пьедесталах. Массивная деревянная дверь увенчивается аркообразным окном классической формы. Во дворе дома бегают стайка собак. Они злобно скалятся на меня. Осторожно ступая, двигаюсь дальше, ближе к дому. Похоже, что собачкам это не нравится. Они наступают, прижимаясь к земле, и рычат. Уж лучше бы лаяли. Дорога к дому отрезана черной собакой с порванным ухом и оранжево-красными белками глаз. К ней присоединяется еще одна, белая, полигарская борзая. Остальные чуть поодаль, но постепенно окружают. Теперь и вернуться к воротам слишком поздно. Рядом со мной строение, по виду это сельский туалет. Странно, такой большой и богатый дом, а туалет на улице. Однако он кстати, здесь можно скрыться от этой своры. Не поворачиваясь к собакам спиной, отхожу к спасительному туалету. Они уже так близко! Те, что в задних рядах, начали лаять, будто заподозрили что могут упустить возможность порвать меня на лоскутки. А вот и дверь. Распахиваю ее и забегаю внутрь. Собаки тоже ускорились – черный пес, неизвестной мне породы, почти успеваешь заскочить вместе со мной. Еле успеваю закрыть дверь перед его пастью. Деревянная постройка, что стала моим убежищем, сделана из рук вон плохо: большие щели между досками, дверь плотно не закрывается, крышу повело. Зато есть окошечко в виде месяца в двери. Посмотрела и опешила: «Что?!» Пес встал на задние лапы и идет вразвалочку ко мне. Это та белая борзая, она чуть отстала от остальных и теперь пробиралась вперед, расталкивая передними лапами других, которым, благо, и на четырех ногах нормально было. Не хотелось, чтобы они тоже начали себя так вести, не по-собачьи. И лучше бы я никогда не смотрела в это окошко. Теперь надо что-то придумать. Я осмотрелась в поисках того, чем можно было защищаться. О! Здесь есть мое средство для окон, побрызгаю на него, может это спугнет животное. Полигарская борзая подошла вплотную и сунула нос в щель, а глазом припала к вырезанной дырке в виде месяца. Получай! Изюм всех сил я стала пшикать в нее из пульверизатора.

«О, нет! Это святая вода, я умираю! Прощай белый свет!» – Наигранно проговорил пес. Было видно, что он просто кривляется. Та-ак, еще одна бутылочка, попробуем ее. Получай во второй раз! Пришлось прижаться к двери, чтобы достать до псины. О, как! Пес стремительно сдулся, как проколота крышка. И на земле осталась лежать, как тряпочка, его шкура. Я не знала, что делать дальше. Выходить – нельзя, сидеть в туалете вечно – тоже. Вдалеке раздался низкий трубный звук, похожий на звук геликона или большого рога, в который дудят во время синагогального богослужения на Рош Ха-Шана (во сне постоянно возникают знания, которых в реальной жизни, я уверена, у меня нет). Услышав его, собаки разбежались. Тогда пойду исследую этот огромный старинный дом, наверняка там много интересных антикварных штучек. Только осторожно, вдруг стая вернется.

Я вхожу. Обширный вестибюль разделен колоннами на две части. Расположенные полукругом, они плавно подводят к парадной лестнице. Сверху слышна музыка. По ступеням лестницы, покрытой ковром, поднимаюсь в помещение, мне кажется его называют аванзалом, но я

никогда не слышала этого слова в жизни. Дальше я увидела, как садовые гномы играют на двух синтезаторах, танцуют вокруг гроба Белоснежки и пьют пиво из больших керамических кружек с металлическими крышечками. Кажется, им весело. На мое появление никто не обратил внимания. Захотелось потанцевать. Подчиняясь заданному темпу, я поплыла по комнате, принимая, как мне казалось, необычно грациозные позы. Но... Опять эти псы! Белая борзая была вновь надута, и стояла облокотившись спиной о стену, скрестив лапы на груди. Вроде мирно настроены. Мне даже кажется она на меня обижена.

«Нам надо с вами поговорить. Вы должны нам помочь» – Сказала собака с порванным ухом, поджав хвост и прижав одно ухо, то, что было целым. Я не заметила, как она подошла сбоку. Может это ризеншнауцер?

– Хорошо, говорите. Что хотели?

– Давайте поднимемся на чердак, я вам все покажу. – предложил пес.

Мы поднялись по деревянной скрипучей лестнице на чердак. Здесь было совсем не так роскошно, как в остальном доме. Видимо поняв, о чем я думаю, ризеншнауцер (буду называть его так) начал расхваливать чердак: «Посмотрите, пароизоляционная пленка располагается со стороны теплого помещения и защищает теплоизоляцию от переувлажнения. Гидроветрозащитная мембрана, расположенная над утеплителем, защищает его от проникновения влаги, выдувания тепла и фракций утеплителя ветром.»

– Мне все равно. К делу.

Черный пес замолчал и пристально посмотрел на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.